

Исцеление в этом мире было другим, нежели в «Волшебной хронике». Эти различия не сильно потрясли Уолтера, учитывая то, что он узнал о том, как работает НР.

Это был не мгновенный процесс; это был не простой процесс. Различные типы целительных заклинаний были необходимы для разных типов травм. Хотя [Малое исцеление] помогало с большинством поверхностных травм Уолтера, таких как ушибы и царапины, ему все еще требовались специальные заклинания, такие как [Восстановление тела] для его лодыжки и [Замысловатая реконструкция] для его глаза.

Этот вид магии должен требовать интенсивного изучения или большого количества природных талантов. Это должно быть как учиться на доктора?

После дюжины или около того целенаправленных исцеляющих заклинаний Уолтер уже чувствовал себя намного лучше. Это также помогло его целительнице быть безмерно милой. У нее были длинные и прямые черные как смоль волосы. Уолтер также мог видеть ее декольте, выглядывающее наружу, когда ее серый халат раздвигался каждый раз, когда она наклонялась вперед. Он изо всех сил старался не замечать этого. Но не раз какая-то тяжесть падала на чашу весов Элин. Они были опасно низко опущены, и Уолтер надеялся, что этот сеанс скоро закончится.

«Заклинание [Полное исцеление], возможно, могло бы исправить твой глаз, - сказала его целительница, - но лучше быть в безопасности, чем сожалеть».

«Серьезно, вы мне очень помогли, - ответил Уолтер.

Она сверкнула ему яркой улыбкой: «Мне было приятно!»

Дзынь.

Этот целитель был самым хорошим из всех.

Когда он, прихрамывая, вошел в ее лавку, она разинула рот, чтобы сказать "О", и лицо ее побелело, как овечья шерсть. Все, что она могла сделать, - это на мгновение уставиться на него. Когда он спросил, не целительница ли она, она согласилась на эту работу, вместо того чтобы ответить: "Да.- Другие целители заранее объявили свои цены, и большинство из них были непомерно дорогими.

Когда Уолтер объяснил, что работает с ограниченными средствами, она даже сделала ему скидку.

- Ты действительно заботишься о людях. Это освежает."

- Благодарю вас! Вот почему я стала целительницей в первую очередь, чтобы помочь тем, кто мне дорог, - она просияла, - теперь, пожалуйста, будьте осторожны с этого момента. Мне бы очень не хотелось, чтобы ты снова пострадал, после всей моей тяжелой работы!

"А как тебя зовут? Если меня снова ранят, я вернусь."

- Моргана. И пожалуйста, больше не получай травм. Но если ты это сделаешь, я позабочусь о тебе в любое время."

Днынь.

"Хорошо," сказал Уолтер весело, избегая её взгляда и быстро идя к двери. Он остановился, осознав, что забыл заплатить, обернулся и положил монеты в её руку, затем ушел. "И что же это было?" Резкий голос Элин приветствовал его снаружи.

Она стояла, прислонившись к стене рядом с лавкой целителя, и крепко скрестив руки на груди. Она свирепо уставилась на Уолтера.

Пока она была в городе, у нее не было причин носить свои доспехи, и она отдала их в церковь для ремонта. Поэтому она была одета в единственную одежду, которую успела собрать и взять с собой, - парадную форму. Сейчас она выглядела так же хорошо, как и в первый раз, когда он увидел ее.

Оно было плотно облегающим и то как она скрестила руки под грудью--

Звенеть.

Она втянула воздух, и ее нос сморщился от отвращения.

Уолтер поднял руки в дипломатическом жесте капитуляции, но не смог заставить себя открыто извиниться. Он чувствовал, что ситуация была так же несправедлива к ней, как и к нему.

"А ты можешь хотя бы не фантазировать без остановки? Постарайся быть внимательным!"

"На самом деле я ничего не делаю специально, - заметил Уолтер, опустив руки, - каждая случайная мысль имеет значение. Это все равно что сказать кому-то, чтобы он не думал о розовых бу ... э-э ... слонах, и наказать его за то, что он все равно об этом думает. Заклинание не рассчитано на то, чтобы его можно было остановить."

Элин плотно сжала губы. После нескольких долгих мгновений она наконец смягчилась " " я действительно не хочу унижительной ситуации на публике. Мы возвращаемся в гостиницу."

- Может, мне пойти искать работу?"

"Нет. Ты возвращаешься вместе со мной. Если что-то случится с "блуждающей мыслью", мне понадобится твоя помощь, чтобы скрыться с глаз долой.

Это была директива. Он, вероятно, мог бы немного протестовать, учитывая, как отяжелел ее бок. Но он заметил, что чем больше весили обе стороны, тем более дико она раскачивалась. Он мог непреднамеренно спровоцировать любую из сторон, свою или ее, не повинуясь приказу. Поэтому он последовал за ней.

Частью того, чтобы Уолтер освоился в Летуне, была работа, чтобы он мог прокормить себя.

Последние два дня были для него настоящим ударом по самолюбию. Лавочник за лавочником отвергали его. На самом деле, несколько дверей были захлопнуты у него перед носом. Другие просто вышвырнули его вон.

Проблема, рассуждал Уолтер, заключалась в том, что ему не хватало общих знаний, которые люди этого мира принимали как должное. Они потратили всю свою жизнь, используя свое тело, чтобы заработать на жизнь. Уолтер же зарабатывал себе на жизнь тем, что работал за компьютером и решал абстрактные задачи. Это не означало, что он обладал мастерством, необходимым ему для выполнения тех работ, на которые он претендовал, таких как переплетное дело, кузнечное дело и гончарное дело.

Образование, необходимое дома, вероятно, будет состоять из одного-трех лет занятий, чтобы покрыть необходимую подготовку. - Здесь? Во многих случаях они делали это с самого рождения, и разница была очевидна.

Его список вариантов стал удручающе коротким. Единственными оставшимися работами были низкооплачиваемые рабочие места вроде доставки, которые не покрывали бы повседневных расходов на жизнь, тяжелая работа вроде добычи полезных ископаемых, которую он боялся сделать слишком трудной для себя, и рискованные работы вроде гильдии искателей приключений, которых он хотел избежать после схватки с гоблином.

“А как насчет вступления в гильдию магов? У меня есть [глаза Архимага], так что, может быть, я смогу продать им свои услуги?”

“Наверное, это глупая идея, - презрительно сказала Элин. Ее очевидное презрение к волшебникам было, вероятно, главной причиной того, что она сказала это. Возможно.

“И что же это такое? - Спросил Уолтер с плохо скрываемым волнением.

Раздражение Уолтера просочилось в его голос, и он был уверен, что это вызовет ее гнев и, возможно, вызовет ссору. Но Элин поступила совсем не так, как он ожидал. Она стала спокойнее, и ее голос стал мягче.

Элин услышала его тон и взглянула на него краем глаза. Прошло некоторое время, а затем она спокойно сказала “ ” гильдии могут иметь огромный контроль над своими членами. Некоторые, как гильдия магов, даже обладают большей властью, чем большинство низвергнутых аристократов. Они очень целеустремленны и движимы прибылью. Здесь замешана большая политика, и ты можешь в конечном итоге потерять свою свободу. Если ты хочешь попробовать, это прекрасно, я не буду тебя останавливать, но сначала попробуй все остальное.”

Не это ли они имели в виду под словами “толкать” и “тянуть”? Возможно, это звучит несколько саркастично с моей стороны, но я, вероятно, должен помнить об этом как о тактике ведения беседы.

“Безумие Пилигрима” - это гостиница, спонсируемая храмом. Таким образом, рыцари и паладины, показавшие трактирщику свои храмовые значки, могли остаться бесплатно. В большинстве городов, окружающих некрополь, можно было найти “безумие Пилигрима”, организованное как франшиза, потому что они предлагали необходимое жилье странствующим рыцарям, членам храма в паломничестве и паладинам в отпуске.

В данном случае эта любезность распространялась на Уолтера по просьбе храма.

- Но есть же негласный предел. Мы не должны злоупотреблять нашим гостеприимством” - предупредила его Элин в первый же день, - вам следует как можно скорее найти источник дохода и надежное жилье.”

- Скоро обед, путешественники” - объявил трактирщик за стойкой, протирая ее тряпкой. У него были аккуратно подстриженные усы и полосатая рубашка на пуговицах. Уолтер принял бы его за бармена из спагетти-вестерна, если бы не тот факт, что он застрял в средневековой фэнтези стране .

“Мы опоздаем, - уныло ответила Элин. - мы устали, поэтому немного отдохнем.”

Усы трактирщика дрогнули, когда он перевел взгляд с одного на другого. Если бы это был

покер, Уолтер мог бы легко заработать на этом рассказе.

“Ну, не отдыхайте слишком долго” - крикнул он им, когда они поднимались по лестнице.

- Хорошо” - выдохнула Элин, входя в комнату и закрывая за собой дверь. Она взяла ключ и сунула его за пояс.

- Элин? Что ты делаешь?”

“Ты должен взять на себя ответственность.”

В мозгу Уолтера произошло короткое замыкание.

“Подожди. Что?- пробормотал он.

“Ты должен склонить чашу весов! Специально, чтобы мы могли их сбросить!”

- О, - просто сказал он.

Лицо Элин угрожающе потемнело. - а что, по-твоему, я имела в виду? Что происходит в этой твоей голове ты считаешь--”

Дзынь. Дзынь. Дзынь.

Чаши весов накренились, а затем рассыпались. Глаза Элин резко распахнулись.

“Почему ты ни на что не годен... - выплюнула она, хватая его за рубашку и толкая к двери. Но жизненные силы покинули ее, когда она покраснела.

Подобно распустившемуся цветку, ее румянец растекся по щекам, затем по носу, шее и ушам. Она прищурила глаза, а затем крепко зажмурила их, когда они расфокусировались. Оба ее колена подогнулись вместе. Она упала вперед и уткнулась лицом в его плечо.

Она была поймана в ловушку в муках заклинания [афродизиака].

- Элин?”

Она обняла его обеими руками.

- Жрица Эвелин не предупредила меня, каково это-прикасаться к тебе!”

- А?- Глупо пробормотал Уолтер. Он поднял голову и неловко уставился в потолок.

“От заклинания [афродизиак] болит намного меньше, чем это, - задыхаясь, сказала она, - теперь это просто очень хорошо. В моих мыслях есть что-то вроде контрудара, вот так...”

Там, где она дышала на него, ему становилось приятно жарко. Там, где ее открытые губы терлись о его рубашку, намокшую от слюны.

Кланг. Кланг.

- Подожди секунду.”

“Больше секунды, - пробормотала она. Ее пальцы впились в его изодранную рубашку, и она притянула его ближе. Небольшая прореха в спине открылась от ее подавляющей силы, и

Уолтер был почти уверен, что большая часть его спины была обнажена.

Была еще одна проблема. Он провел больше недели с Элин без реальной приватности. К этому моменту он бы искал самопомощи. Теперь его тело работало сверхурочно после того, как его задержали. Ее груди были прижаты к нему, растираясь вверх и вниз с каждым ее прерывистым дыханием.

Кланг-Кланг-Кланг!

«Так вот, что ты чувствуешь», - прошептала она, потирая его внутреннее бедро, - «Ты тоже находишься под заклинанием [Афродизиак]?» Плиссированная юбка, которую она носила, пробивалась между их телами.

Клик-клик-клик!

Каждый раз заклинание [афродизиака] поражало ее прежде, чем она могла мыслить ясно, даже если она была чрезвычайно возбуждена. Прежде чем она сможет действовать рационально. На этот раз она чувствовала себя по-другому, словно была кем-то другим.

“Я думала...я думала ... я думала, что ты ... ну, знаешь...ты "закончишь", когда заклинание ... заклинание закончится?”

- Закончили?- Элин застонала “ - вряд ли это так. Заклинание не такое уж и хорошее. Я уже почти добрался туда, и он останавливается. Снова и снова. У меня никогда такого не было, но я знаю, я просто знаю, что ты заставишь меня почувствовать это правильно? Заставляет меня идти к тебе. В этом-то все и дело, верно? Заставить меня пойти к тебе? Заставить меня хотеть тебя? Заставляет меня делать разные вещи. Заставляй меня что-то делать.”

Кланг-Кланг-Кланг-Кланг!

Весы снова опустели. На нее нахлынуло второе заклинание [афродизиака].

- Клянусь богами, только не это!- она задрожала, и слезы потекли по ее щекам “ - сколько ты собираешься заставить меня страдать?! Неужели мне придется умолять тебя не делать этого?! Я буду умолять, если придется!”

Значит, со временем заклинание становится все хуже? Или, может быть, это похоже на мою ситуацию. Чем больше наши потребности подавляются, тем больше они отталкиваются назад. Кто знает, насколько сильными станут эти побуждения с магическим подкреплением. Если она такая на этот раз, то какой же она будет в следующий раз?

- Элин!- резко рявкнул он.

Она резко вскинула голову. Она несколько раз моргнула, но глаза ее оставались стеклянными. Что-нибудь. Что-нибудь. Все, что ты захочешь.”

“О, наконец-то, - она глубоко вздохнула, дрожа, чувствуя, как он проводит рукой между ее кожей и поясом.

Ее голова откинулась назад.

Дверной замок щелкнул, и дверь за ним распахнулась. Он опустился на корточки, а она стояла и смотрела на него со смесью ошеломления, шока и мучительного разочарования.

Наконец он выудил ключ из ее пояса.

----- ===== ##### ===== -----

Моргана, черноволосая целительница, заперла дверь в свою лавку, закрывшись рано, и плотно задернула все шторы. Целомудренная и послушная целительница решила, что она больше не будет так сильно стремиться помочь кому-либо в течение некоторого времени. В этот момент, и только в тот момент, когда никто не мог войти и увидеть ее, она начала задыхаться от ужаса.

Ее личность изменилась, о чем неувовимо свидетельствовало едва заметное напряжение на лице. На ее месте была фальшивка. Или, скорее, она всегда была рядом, но предпочитала быть другой версией самой себя.

Это была новая версия фальшивки. В отличие от прежней женщины полной уверенности в себе, стоявшая там женщина была смущена и совершенно нерешительна, возвращаясь к старым ужасам.

Она не могла объяснить себе, что только что увидела.

[Игрок].

Фактически, во плоти, [Игрок].

Как [герой], превратившийся в [злодея], она ни за что не узнает его. Внешне ничто не указывало на то, что это так, ни одна улика не могла объяснить этого, но глубоко внутри, до самых костей, она мгновенно поняла, кто такой Уолтер Алвис.

Призванный [игрок]. Этого она никак не ожидала. Когда-либо.

На первый взгляд ее желудок скрутило узлом, а разум помутился. Ей потребовалось все, что у нее было, чтобы не броситься к его ногам и не умолять, как рыдающее месиво. Неужели он пришел сюда, чтобы наказать ее? Убить ее? Отправить ее на верную смерть? Использовать ее? Фаукс уже некоторое время была [злодеем]. Она делала все, что хотела, и иногда совершала злые поступки. В глубине души она знала, что он будет оправдан, если убьет ее за непослушание. Если он этого хотел, то так оно и было. Она даже покончит с собой, если ей прикажут.

Она чувствовала себя так, словно снова растянулась на жертвенном алтаре. Впервые за много лет. Она молча молила, чтобы на этот раз все было быстро, а не так затянулось, как раньше, бесконечный водоворот смерти и воскрешения, завершающийся тем, что ее отбрасывают в сторону.

В конце концов, она притворялась, что свободна.

Крошечный голосок в глубине ее сознания прошептал: "Ты не можешь убежать от [игроков] и уйти с этим, ты гребаная сука. А что, по-твоему, должно было случиться? Долго и счастливо? Ты все испортила."

Увидев Уолтера, она почувствовала себя так, словно медвежий капкан вырвал ее свободу, искалечив ее. Он вошел в ее магазин, в этот мир, каким-то образом, когда она была уверена, что навсегда свободна от [игроков], и одним своим присутствием напомнил ей, насколько она крошечная и незначительная.

Если бы он приказал ей вернуться к тому характеру, который нужно контролировать, она бы в тот же миг сдалась. Все, что она строила вокруг себя, рухнуло бы навсегда. Но момент прошел, и он уже не видел ее такой, какой она была. Или, по крайней мере, он вел себя так, как будто это не так.

Он не видел, что она была [Героем], превратившимся в[злодея]. Он только что видел NPC.

Так что она прекрасно сыграла свою роль. Точно так же, как она знала, что он этого хочет.

Она даже флиртовала, чтобы проверить теорию. Может быть, он просто схватит ее и заставит снова делать ужасные вещи, разрушающие тело?

Все, что он сделал, это ответил положительно. Никогда прежде она не чувствовала такой силы, дразня мужчину. Нет, больше, чем человек, [игрок]. Она дразнила [игрока] без всяких последствий. Его водили за нос даже самые тонкие вещи. Даже когда она не флиртовала, она чувствовала напряжение, когда он замечал все сам, например, когда ее плащ случайно распахнулся. Она управляла [игроком].

В кои-то веки она вела за собой [игрока].

Но почему он здесь? Я должен это знать! Если это не для меня, то для чего?! Это должно быть для меня! Не может быть, черт возьми, чтобы он был здесь не ради меня. Я просто не могу поверить, что это совпадение! Я должна это выяснить!

Жар поднялся между ее ног, и она прикусила губу, выпустив струйку крови. Ее руки терлись о бедра, скользили по животу, отчаянно дергали и рвали шнуровку на брюках.

Какое-то мгновение она раздумывала, не навестить ли Рэмонта, а потом в ярости плюнула. Этот идиот только испортит настроение, у него был шанс, и он его упустил. Просто думая о нем, я почти все испортила. В этот момент у нее не было никакой надежды на него, и она считала его всего лишь винтиком своего плана.

Ремонт никогда не мог сравниться с теми ощущениями, которые мог дать ей [игрок]. Она могла бы провести лучшее время в своей жизни точно так же, как сейчас, после визита Уолтера. Она не могла припомнить, когда ее соски были такими твердыми.

Она должна была признать, что не была свободна, когда была малейшая возможность, что [игрок] был рядом. И она с радостью согласилась, что все в порядке, отбросив годы самообмана, смеясь и тяжело дыша, когда она работала руками быстрее.

Она свернулась калачиком и ублажала себя в течение следующего часа, прямо там, на полу этого темного магазина, прежде чем перейти в комнату в задней части, чтобы продолжить. Ей пришлось вцепиться зубами в ремень, чтобы не закричать от восторга. От усилия задерживая дыхание она чуть не потеряла сознание.

Она собиралась выяснить, каков его план в этом мире, и разрушить его.

Все, чего она сейчас хотела, - это придумать, как бы ему все испортить. Вот что делают [злодеи]. Они выступают против [игроков] для собственного развлечения. Теперь она поняла, почему все это произошло. Ее первый [игрок] наказал ее за то, что она была невиновна. Ее второй [игрок] заскучал, потому что она не была интересной, противостоя ему. Теперь он дал ей шанс стать тем, кем они ее воссоздали. Вся эта непрерывная травма теперь имела смысл. Они заканчивали свое творение, а не изменяли его. Она всегда была предназначена для этого.

Он казался таким невинным, что она стала еще злее.

Теперь все это имеет гребаный смысл.

Она собиралась стать тем [злодеем], каким ее хотели видеть [игроки].

<http://tl.rulate.ru/book/37873/839892>